

Научная статья
УДК 811.512.31
DOI 10.18101/2686-7095-2023-4-45-50

О СВОЕОБРАЗИИ ОТТЕНКОВ ФОНЕМ В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

© Дамбуева Полина Петровна

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт языкознания Российской академии наук
Россия, 125009, г. Москва, Кисловский пер., 1, стр. 1
polina-dambueva@iling-ran.ru

Аннотация. В статье ставится цель выявить специфические особенности фонем русского и бурятского языков, имеющие системное языковое значение, а также различия, не являющиеся фонематически значимыми, но тем не менее нарушающие речевую эстетику и образующие так называемый акцент. Данная цель ставилась в надежде, что статья может быть полезна как исследователям бурятского языка, так и методистам в обучении бурятскому языку лиц, не владеющих родным языком. Автор приходит к выводу: звуки разных языков могут иметь сходство, но при этом они могут различаться по участию голоса и шума, подвижных и пассивных органов речи, смычному или щелевому происхождению звука и т. д. Дано описание действия закона сингармонизма, который диктует произношение согласных и выбор гласных в зависимости от их твердородности/мягкорядности, разные произносительные оттенки одних и тех же звуков в зависимости от места и способа их образования. Артикуляционно близкие звуки в бурятском и русском языках могут отличаться редуцированностью, назализованностью, аффрицированностью, аспирацией, большей или меньшей степенью вбрантности и т. д.

Ключевые слова: орфоэпия, артикуляция, артикуляционная база, фонема, сингармонизм, звуковая организация слова, фазовый характер произношения, экскурсия, выдержка, рекурсия, гласные мягкого ряда, гласные твердого ряда.

Для цитирования

Дамбуева П. П. О своеобразии оттенков фонем в бурятском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 4. С. 45–50.

В статье ставилась цель выявить собственно лингвистические основы освоения русскоязычной аудиторией фонетических знаний и орфоэпических правил при изучении бурятского языка, специфических оттенков бурятских звуков в потоке речи. Как известно, эти задачи могут быть реализованы при условии усвоения специфики фонетической и фонологической систем бурятского языка (см. работы [1; 2; 4; 5; 7; 9] и др.), и момент этот представляется исключительно важным: звуки русского и родного языков часто не дифференцируются в речи. Например, частотны употребление «у» вместо «ү», «х» вместо «һ», когда, к примеру, слово «нога» передается звукокомплексом *хул* вместо *хүл*; *халхин* вместо *һалхин* 'ветер'; *хуни* вместо *һүни* 'ночь': срабатывают уже сложившиеся ранее артикуляционные навыки. Большую сложность в бурятском языке представляют дифтонги (их нет в калмыцком языке) — гласные, обладающие фазовым характером произношения, но артикулируемые как один слог и выступающие как одна фонема, артикуляция

которой начинается иначе, чем заканчивается — здесь, конечно, требуется работа над экскурсией, выдержкой и отступом — фазами произнесения дифтонга (об ошибках произношения см., например, [5, с. 196–200; 6, с. 203; 8, с. 78–83]).

Орфоэпические отклонения в речи в специальной литературе обычно описывают как «перенос звуков», приводящий к акценту. Природа акцента, конечно, заключается не в «переносе звуков», а в субституции изучаемых звуков привычными звуками русского языка, ошибочно воспринимаемыми как «такие же», но на самом деле — лишь артикуляционно близкие. Описанное выше касается и бурятского акцента в русской речи, из-за чего некоторые родители ратуют за то, чтобы первым языком их ребенка был русский язык во избежание бурятского акцента.

Специфику фонетической природы бурятского языка и других агглютинативных языков представляет закон гармонии гласных, под которым понимается уподобление первому гласному всего вокалического кортежа слова: за гласным переднего ряда следуют гласные переднего ряда и соответственно за гласным заднего ряда — гласные такого же ряда (кроме случаев с нейтральным «i»); после «o» в первом слоге следующие гласные нижнего подъема должны быть лабиализованными. Вместе с тем, на наш взгляд, не меньшее значение в артикуляционной базе бурятского языка имеет положение о том, что закон сингармонизма определяет произношение согласных в слове в зависимости от твердорядности/мягкорядности гласных. И здесь важно соблюдение такой орфоэпической особенности, как небольшое смягчение согласных, смежных с мягкорядными гласными: смягчение настолько незначительно, что согласные воспринимаются как твердо артикулируемые. Относясь к фонетике речевого потока, эта особенность очень заметна и, как показывают наблюдения, в условиях отсутствия должной языковой среды может быть устойчивой: в слове *тэрэ* ‘тот’, например, согласные могут произноситься твердо (приблизительно как в звучании имени *Тэрэза*). Как видим, разница как бы незначительная, а акустический эффект заметный.

В бурятском языке качество вокалического кортежа слов напрямую связано с особенностями согласных «х», «г», «н». В случае с «х» локус преградности в виде плоской щели расположен в области мягкого неба, в соответствии с чем бурятский «х» характеризуется вибранными преградными настройками, рождаемыми прохождением воздушной струи в области увулы: *хэлэн*. Как видим, гласные заднего ряда, в свою очередь, влияют на особенность произнесения велярного «х», что объясняется коартикуляцией в речевом потоке. В сочетании с гласными мягкого ряда описываемый звук демонстрирует отодвинутость назад и большую открытость, что проявляется в дополнительной вибрантной нагруженности, хорошо улавливаемой на слух. В русском языке это явление не наблюдается. Согласный образуется с помощью шума, голосовые связки при этом не напрягаются и их колебаний не наблюдается.

Подобную особенность наблюдаем при произнесении «г». В словах с вокалическим составом переднего ряда модификация «г» заключается в заднеязычной артикуляции, ср. *гэрэл* ‘свет, луч, зеркало’, *пүмпэгэр* ‘раздутый, пышный, мягкий’, в то время как при произнесении слов с твердорядным вокалическим кортежем у «г» обнаруживаются ярко выраженные вибранные увулярные настройки, например: *сагаан* ‘белый’.

Интересны результаты сопоставления «н» в русском и бурятском языках. Специфической особенностью этого звука в монгольских языках является заднеязычный локус и иной способ образования, который заключается в опускании небной занавески на несколько приподнятый и отодвинутый назад корень языка. В отличие от русского переднеязычного кончик языка не касается верхних зубов. Согласный с заднеязычным оттенком встречается в конце слова: *морин* 'конь' или в середине слова перед согласными «г» и «х»: *монгол* 'монгол, монгольский', *үетэн* 'сверстники'.

Таким образом, специфические качественные характеристики рассматриваемых фонем «х, г, н» зависят от твердоярдности и мягкорядности состава слова, в котором они употребляются, и в конечном счете обусловлены подчиненностью структуры слова закону сингармонизма.

Специфичными оттенками отличаются и другие фонемы бурятского языка, считающиеся тождественными своим русским аналогам:

1. Гласные первого слога отличаются особой четкостью произношения, и объясняется это силовым характером ударения в бурятском языке, а также важной ролью первого слога, несущего основную смысловую нагрузку слова и обуславливающего рядность вокалического состава. Это гласные четкой артикуляции и полного образования: *хабар*, *бари*. Гласные второго и последующих слогов в ходе исторического развития стали произноситься с менее четкой артикуляцией. Это произошло, как известно, вследствие исторической перестройки системы вокализма монгольских языков в сторону ослабления напряженности артикулирующих органов, что повлекло за собой качественную и количественную редуциацию гласных непервого слога в бурятском языке, появление неясных гласных в калмыцком, представленных лишь тремя фонемами, и даже полное их исчезновение в монгольском языке вместе с конечным слогом: *сара* – *сар* 'месяц', *хото* – *хот* 'город'. В бурятском языке если гласные первого слога произносятся четко, то по мере отдаления от первого слога редуцированность гласных непервого слога нарастает: *олон* – *олн* 'много'. Не уяснив эту разницу, обучаемый бурятскому языку будет произносить слова, например, *хонишон* «чабан», *тэргэн* 'телега', искаженно, если будет проговаривать второй слог четко. Следует добавить, что кроме редуцированности гласный второго слога в данных словах характеризуется назализованностью, это объясняется позицией рядом с носовым согласным. Как видим, при произношении сонорного «н» мускульное напряжение органов речи в полости рта слабое, небная занавеска опускается и поднимается не сразу, что и влечет за собой назализацию предыдущего гласного звука.

2. Звук «п» (*пулаад* 'платок') в бурятском языке отличается от соответствующей в русском некоторой аспирацией. Это объясняется тем, что «п» встречается только в начальной позиции слога, преимущественно в начале слова и потому чаще соседствует с гласным с сильным динамическим ударением. Встречается эта буква главным образом в заимствованных словах: *пролетари* 'пролетарий', *пүржынэ* 'пружина', *поршоонхо* 'поросенок'. Перед долгими гласными (*наадагар* 'коренастый') и в начале односложных слов (*нэй!* 'межд. фу!') «п» произносится при сильном напряжении артикулирующих органов, при более сильной воздушной струе и с более сильным взрывом. Особенно это касается звукоподражатель-

ных, изобразительных слов, в которых экспрессия нередко выражается в акцентировании первого слога: *пүлхэгэр* ‘пухлый’, *пүр-пүр (гэхэ)* ‘фыркать’, *пэнсэгэр* ‘пузатый’. Важным моментом выступает способ и место образования звука: губы плотно смыкаются с относительно долгой выдержкой, смычка прорывается при сильном напряжении ротовых мышц.

3. Звук «б» в бурятском языке в отличие от русской в интервокальной позиции и после сонанта «р» может употребляться в щелевых оттенках (в калмыцком и монгольском языках может перейти в губно-зубной «в»). Это объясняется тем, что в потоке речи из-за слабого мускульного напряжения артикуляционного аппарата смычка не успевает образоваться.

4. «Т» в монгольских языках произносится с факультативным придыхательным оттенком, а фонема т' — с незначительной аффрицированностью. Последняя в отличие от этой фонемы в русском языке чаще имеет среднеязычный оттенок, образуется смычной преградой, при которой язык касается твердого неба.

5. Звук «д'» отличается от аналогичной в русском языке тем, что может иметь кроме переднеязычного среднеязычный оттенок, когда язык, как в случае с «т'», смыкается с твердым небом передней и боковыми частями. В конце слога перед согласным «х» употребляется в глухом варианте (*эдьхэлгэ* ‘закваска’), а в начале слога перед «ү» — в звонком огубленном варианте: *эдюур* ‘корыто для кормления животных’.

6. Звук «р» (*репликэ* ‘реплика’, *рифмэ* ‘рифма’) не встречается в начале собственно бурятских слов, употребляется в старомонгольских, тибетских заимствованиях (*рабдам* ‘миллиард’), в бурятском языке имеет меньшую, чем в русском, вибрантность (этого признака еще меньше у «р'»).

7. Особенностью мягкого палатального «j» в начале и в середине двухсложного слова является более шумный оттенок: *яарал* ‘спешка’, *эрье* ‘берег’.

8. Наибольшую специфику находим при сопоставлении бурятского и русского ударения. Для экспираторного монотонического бурятского ударения характерны большой динамизм артикулирующих органов, большее напряжение ударного слога, который чаще всего начальный. При этом наличие дифференциации гласных по длительности произнесения существенным образом влияет на то, что квантитация не используется как средство выделения ударного слога. Но наличие долгих гласных, противопоставленных кратким, иногда вызывает и то, что ударным может выступать и непервый слог: *үнеэн* ‘корова’, *энеэдэн* ‘смех’ (причем в диалектах бурятского языка процесс пошел дальше вплоть до исчезновения первого слога: *неэн*, *неэдэн*). В русском же языке длительность гласного — основной маркер ударного гласного, в то же время он характеризуется динамизмом произнесения и повышения основного тона голоса.

Таким образом, при обучении бурятскому языку в условиях отсутствия у обучаемых артикуляционной базы бурятского языка важно знакомить аудиторию с научными основами фонетических знаний и орфоэпических умений: различать в звуке участие голоса и шума, активных и пассивных органов речи, представлять смычную или щелевую природу звука в изучаемых языках, прохождение воздушной струи через ротовую и носовую полости, а также преграды, которые могут возникнуть на ее пути. Именно детализированное и осознанное изучение речевого аппарата и его работы помогут обучаемым преодолеть акустические стереотипы

русского языка, уже сложившиеся произносительные механизмы, артикуляционные уклады и орфоэпические нормы, выработанные в результате усвоения первого языка. Кроме специфических фонем, которым традиционно уделяется больше внимания при обучении фонетике бурятского языка, в языке имеются фонемы, которые при всех общих артикуляционных характеристиках могут различаться оттенками произношения, обнаруживающимися при сравнении аналогичных звуков типологически разных языков — русского и бурятского.

Литература

1. Бакшиханова С. С., Дылыкова Р. С., Содномов С. Ц. Хэлэлгэ шэнжэлгын, хэлэлгын алдуунуудыг усадхалгын методико. Улан-Удэ, 1996. 125 с.
2. Будаев Б. Ж. Акцентуация бурятского языка. Москва, 1981. 111 с. Текст: непосредственный.
3. Будаев Ц. Б. Буряад хэлэн: абяануудыг, үгэнүүдыг үзэлгэ. Улан-Удэ, 1998. 154 х.
4. Бураев И. Д., Бажеева Т. П., Павлова Е. С. Атлас звуков бурятского языка. Улан-Удэ, 1975. 67 с. Текст: непосредственный.
5. Гунжитова Г.-Х. Ц., Дареева О. А. Фонетическая интерференция в устной речи бурят-билингвов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13, вып. 12. С. 196–200. Текст: непосредственный.
6. Дамбуева П. П. Сопоставительный анализ фонетико-фонологических систем русского и бурятского языков как основа обучения бурятскому литературному произношению // Проблемы монголоведных и алтаистических исследований: материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию В. И. Рассадина (Элиста, 10–13 ноября 2009 г.). Элиста, 2019. С. 69–71. Текст: непосредственный.
7. Филологическое образование на начальном этапе обучения в двуязычной образовательной среде: монография / И. В. Андреева, С. П. Анзорова, П. П. Дамбуева [и др.]; под редакцией О. И. Артеменко. Москва: НПО, 2009. 212 с. Текст: непосредственный.
8. Нанзадай Д. Ц. Формирование фонетических навыков и умений на уроках бурятского языка как государственного // Вестник Бурятского госуниверситета. 2009. № 15. С. 200–205. Текст: непосредственный.
9. Раднаев Э. Р. Буряад хэлэнэй орфоэпидэ нургалга. Улан-Удэ, 1982. 95 х.
10. Сультимова Р. Т. Формирование слухопроизносительных навыков при обучении бурятскому языку учащихся 5–7 классов, не владеющих родным языком: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва, 2005. 144 с. Текст: непосредственный.
11. Сундупова Т. Ц. Методика обучения бурятскому произношению учащихся начальных классов в школах с русским языком обучения: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Улан-Удэ, 2009. 22 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 15.05.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.

ON THE PECULIARITIES OF PHONEME SHADES
IN THE BURYAT LANGUAGE

Polina P. Dambueva

Dr. Sci. (Phil.), Lead Researcher,

Institute of Linguistic Research RAS

1 Bolshoy Kislovskiy pereulok, 125009 Moscow, Russia

polina-dambueva@iling-ran.ru

Abstract. The article aims to identify the specific characteristics of phonemes in the Russian and Buryat languages that have systemic linguistic significance, as well as differences that are not phonematically significant but still disrupt speech aesthetics and create accents. This goal was set with the hope that the article can be useful to researchers of the Buryat language as well as educators teaching the Buryat language to non-native speakers. The author concludes that sounds in different languages can have similarities, but they can also differ in terms of vocal and noise participation, moving and passive speech organs, occlusive or slit sound origin, etc. The article provides a description of the action of the vowel harmony law, which dictates the pronunciation of consonants and the choice of vowels depending on their hardness or softness, as well as different pronunciation shades of the same sounds depending on their place and manner of formation. Similar sounds in the Buryat and Russian languages can differ articulatory, in terms of reduction, nasality, affrication, aspiration, greater or lesser degree of vibrancy, etc.

Keywords: orthoepy, articulation, articulatory basis, phoneme, vowel harmony, sound organization of the word, phasal nature of pronunciation, sound beginning, sound stop, sound release, soft position of vowels, hard position of vowels.

For citation

Dambueva P. P. On the Peculiarities of Phoneme Shades in the Buryat Language. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 4: 45–50 (In Russ.).

The article was submitted 15.05.2023; approved after review 05.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.